

Только панцири, большие и маленькие, но все принадлежавшие бразильским черепахам, демонстрирующие различные оттенки зелёного.

Панцири, бережно размещённые в прозрачных защитных капсулах, казалось, ещё секунду назад были живыми, но на самом деле они спали уже тысячу лет. Такая забота, несомненно, указывала на то, что они были чьими-то сокровищами, а значит, хозяин должен был быть где-то рядом. Но его нигде не было видно.

— Выйди.

После сильной вибрации, похожей на электрический ток, пронзившей мозг, раздался этот голос. Он не исходил из воздуха, а прямо звучал в голове.

Знакомый, знакомый голос, который, казалось, когда-то мягко говорил: «Не бойся». Но сейчас он звучал холодно и безжизненно.

Под ногами, на крыше — везде, куда ни посмотри, находился дух Шан Наня, человека, который, по легенде, достиг вершины мудрости жизни. Его дух был записан в высокопластичный сплав и рассеян по каждому уголку этой хижины.

Его вышвырнуло наружу вихрем, и земля, по которой он шёл, превратилась в бездонную пропасть, окутанную туманом, который вызывал боль сильнее, чем сдирание кожи. Обычно разум, отделённый от тела, не испытывал таких ощущений. Но сейчас, погружённый в туман, его эфемерная душа начала распадаться, как дым. Не в силах кричать, только в безмолвной агонии.

Резкое торможение. По инерции его тело бросило вперёд, а затем с силой откинуло на сиденье. Вэй Сюнь держался за руль, смутно глядя вперёд. В голове были лишь сцены из комикса, словно сон, в котором невозможно точно почувствовать боль, но который вызывает подавляющий страх.

Внезапно перед машиной появился белый пудель, без поводка, с резиновым мячом в зубах, выбежавший с тротуара.

С визгом шин последовал крик женщины. Её собака, лёжа на боку, издавала жалобные звуки. Мяч упал на землю и несколько раз подпрыгнул.

Женщина, которая кричала, дрожала, прикрывая рот рукой. Вэй Сюнь быстро отстегнул ремень безопасности и вышел из машины, чтобы осмотреть собаку. Кровь пропитала шерсть, но, к счастью, была повреждена только задняя лапа.

Рыдая, женщина присела на землю. Вэй Сюнь почувствовал вину и, легонько похлопав её по плечу, хотел сказать, что берёт на себя всю ответственность. Но его руку резко оттолкнули, и женщина не собиралась с ним разговаривать.

Он повернулся, но едва сделал шаг, как был остановлен другим человеком, который явно был настроен враждебно. Это был мужчина с небольшим животом, смотревший злобно. Однако, когда их взгляды встретились, на его лице промелькнуло сомнение, и он стал внимательно изучать Вэй Сюня.

Вэй Сюнь не испугался, на его лице была искренняя улыбка извинения.

— Не волнуйтесь, я просто хочу поискать в машине что-нибудь для перевязки.

— Как я могу тебе доверять? Ты убежишь! — Мужчина говорил резко и, казалось, готов был применить силу.

Эта дорога находилась на окраине города, и обычно здесь было мало машин. В то время как они остановились, машина, которая могла бы объехать их, просто стояла и наблюдала. Когда Вэй Сюнь оказался в затруднительном положении, из машины вышли двое крепких молодых людей. Вэй Сюнь заметил их и жестом остановил. После чего они вернулись в машину, но их тела были напряжены, а взгляды, как у леопардов, были направлены вперёд.

На кулак, направленный в его сторону, Вэй Сюнь спокойно отреагировал. Его лицо всё ещё выражало улыбку, но теперь в ней была не только вина, но и холодная решимость. Казалось, он говорил: «Если вы не сделаете, как я говорю, ситуация станет только сложнее».

Мужчина под его пристальным взглядом сжал губы и кивнул. Вэй Сюнь был отпущен. Он залез в машину, но, к сожалению, нашёл только рубашку Вэй Чжэня, оставленную после бурной ночи. Он не стал её использовать, а просто снял свою тонкую куртку.

Он оказал первую помощь и предложил отвезти их в ближайшую ветеринарную клинику. Но странным образом мужчина вдруг осознал что-то и с улыбкой сказал, что они справятся сами.

Рыдающая женщина встала. Слезы всё ещё текли по её лицу, она выглядела растерянной. Но, прежде чем она успела что-то сказать, мужчина, похожий на её парня, отвёл её в сторону. Он ничего ей не объяснил, только что-то тихо сказал. Но, судя по тому, как женщина, хотя и не понимая, покорно слушалась, это было их обычным способом общения.

Вэй Сюнь не спешил реагировать, он хотел посмотреть, что задумал этот мужчина.

— Судя по всему, вы очень занятый человек, занимайтесь своими делами! Мы сами справимся!

Вэй Сюнь опустил глаза, глядя на него.

Согласно 27-й статье «Закона о бешенстве» этого города, любая собака, появляющаяся в общественных местах (за исключением парков и пляжей), должна быть на поводке или под контролем. Поэтому Вэй Сюнь прекрасно понимал, что даже если бы эта собака погибла под его машиной, он не был бы виноват с юридической точки зрения и даже мог бы потребовать компенсацию за повреждение автомобиля. Худший сценарий — если бы из-за экстренного торможения произошла авария, тогда ситуация стала бы намного серьёзнее.

Был ли он готов взять на себя последствия того, что собака была без поводка? Судя по их первоначальной реакции, у них не было такого намерения.

— До больницы далеко, я могу вас подвезти и оплачу все расходы.

Он не был святым, но факт оставался фактом: он отвлёкся, и поэтому сделал такое предложение.

Но мужчина снова отказался, сказав, что уже вызвал такси. Тон его голоса явно подталкивал Вэй Сюня уйти. В этот момент подъехало такси, и Вэй Сюнь оставил свой номер телефона, сказав, что они могут связаться с ним в любое время.

Такси уехало. Вэй Сюнь сделал жест, и машина с двумя молодыми людьми незаметно последовала за ним.

Путь от горы Мумин до съёмочной площадки занимал более пяти часов. Человек, который обещал отвезти его, не сдержал слова, занятый делами. Но, в принципе, это было ожидаемо. Если бы этот скучный путь был проделан в компании Вэй Чжэня, это было бы приятно. Но даже будучи брошенным, он уже привык к таким ситуациям и не терял спокойствия.

День становился короче, и когда он добрался до съёмочной группы, уже начинало темнеть. Он сразу же отправился к режиссёру Сунь Юэ, который вручил ему пачку изменённого сценария. Вэй Сюнь быстро просмотрел его и заметил, что детали были значительно улучшены, а некоторые сцены стали более драматичными, чем в оригинальном комиксе.

Утром прошла церемония открытия, затем актёры начали читать сценарий. Вэй Сюнь пропустил день, но Сунь Юэ не выразил никакого недовольства, даже похлопал его по плечу и посоветовал отдохнуть.

Это было не похоже на Сунь Юэ, который всегда был строг, не терпел опозданий и не позволял актёрам сниматься в нескольких проектах одновременно. Но с Вэй Сюнем он был готов сделать исключение. Причина была проста: развлекательная компания клана Вэй была главным инвестором этого фильма. Хотя Вэй Сюнь и скрывал свою истинную личность, но, связывая его фамилию с прошлыми деталями, Сунь Юэ начал догадываться.

Хотя его подозрения были лишь зёрнышком, но если они подтвердятся, то сможет ли этот молодой человек из богатой семьи, вероятно, никогда не знавший трудностей, сыграть роль персонажа низкого происхождения? Он начал сомневаться в своём выборе.

Но Вэй Сюнь сам дал ему удовлетворительный ответ, а именно — обсуждение пород черепах. То есть он думал и мог обращать внимание на детали, которые могли бы добавить изюминку. Поэтому, учитывая такой подход и его предыдущие работы, которые уже были на высоком уровне, не было причин отказывать ему.

К тому же Сунь Юэ понимал, что, хотя он страстно любил кино, одной любви было недостаточно, чтобы добиться успеха на этом пути. Иногда эта страсть могла стать обузой. Поэтому, столкнувшись с этим актёром, который, возможно, был наследником клана Вэй, он решил не раскрывать карты, но и не быть слишком строгим.

<http://bllate.org/book/16302/1470130>